

Сагимбаев А.В., доктор исторических наук, доцент, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ИМПЕРСКОЙ СИСТЕМЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Закономерности эволюции британской имперской системы, являвшейся крупнейшим и одним из наиболее сложных в мировой истории государственных образований представляются важным объектом изучения, требующим всестороннего анализа с учётом всего многообразия обуславливавших её факторов. Несмотря на одержанную в Первой мировой войне победу британскому политическому руководству на рубеже 1910-х -1920-х гг. пришлось столкнуться с рядом серьёзных вызовов, затрагивавших различные сегменты имперской организации и проявлявших себя в сферах экономики, политики и идеологии. В экономической сфере основным негативным трендом явилось относительное экономическое ослабление Великобритании, вызванное последствиями войны, а также обострившейся международной экономической конкуренцией. Кроме того, оно сопровождалось заметным ростом экономической самостоятельности различных элементов империи, включая как доминионы, так и некоторые непосредственно колониальные владения, в первую очередь, Индию. Предметом рассмотрения в данной статье являются основные особенности развития экономической ситуации в Великобритании в межвоенный период в контексте их роли в формировании колониальной стратегии британского руководства. Отдельное внимание уделяется попыткам введение единого таможенного тарифа для метрополии и доминионов на фоне трансформации имперской системы в Британское Содружество.

Ключевые слова: колониальная политика, экономическое развитие, Великая депрессия, тарифная политика, Британское Содружество.

DOI: 10.22281/2413-9912-2021-05-04-104-114

Первая мировая война, ставшая, по мнению многих современников, тяжелейшим испытанием для британского государства за длительный исторический период, обусловила ряд принципиально новых тенденций в экономическом и политическом развитии Великобритании, напрямую повлиявших на дальнейшую эволюцию её имперской организации и колониальной стратегии.

Одним из итогов войны явилось видимое укрепление позиций Британской империи и расширению её пределов. Британские владения увеличились примерно на один млн. квадратных миль, а количество подданных империи – на 13 млн. чел. Великобритания продолжала оставаться ключевым элементом в рамках новой, версальско-вашингтонской системы международных отношений [25, р.43]. В то же время, Первая мировая война оказала сложное и во многом негативное воздействие на развитие Великобритании и британского общества. К 1918 г. потери вооружённых сил метрополии и её доминионов на фронтах военных действий достигли

примерно 900 тыс. чел., что составляло почти 6% от общего числа погибших в годы войны. Из 21 млн. человек, получивших ранения, британцы составляли 8-10%. За четыре года войны совокупный государственный долг Великобритании вырос почти в 10 раз, составив около четверти всего национального богатства страны [30, р.107]. К 1918 г. трудности, связанные с военной мобилизацией экономики достигли в Великобритании своей кульминации. Правительство было вынуждено ввести нормирование продажи ряда продуктов питания. Высокая интенсивность труда вызывала рост забастовочного движения [17, р.217]. С осени 1919 г. Великобритания оказалась охваченной волной забастовок, происходивших в основном на угольных предприятиях, а также в других отраслях промышленности. На фоне возраставших экономических трудностей правительство было вынуждено приостановить процесс демобилизации в ряде регионов, в том числе, в Египте. Для борьбы с возникшими в данный период беспорядками британские власти

были вынуждены использовать силы Адмиралтейства и ВВС [17, p.217].

Проблемы военной экономики потребовали серьёзного пересмотра прежней социально-экономической стратегии. Существенно возрос элемент государственного регулирования и бюрократизации экономической жизни империи. Кабинеты Г. Асквита, и, в особенности, Д. Ллойд-Джорджа, пошли на шаги, которые были немыслимы для прежней британской экономической стратегии – была введена система государственного контроля над военными производствами, распределением стратегических материалов, создана система арбитража для разрешения трудовых споров со значительным участием государственных институтов [5, с.60]. Административные и политические изменения военного периода способствовали, в том числе, и постепенной эволюции британской колониальной политики в сторону более активного решения социальных проблем.

Экономическое развитие Великобритании и её обширных владений в межвоенные десятилетия характеризовалось противоречивыми тенденциями. Оно не было более сложным и проблемным, чем в других индустриальных странах. Сокращение доли Великобритании в мировом промышленном производстве и торговле, наблюдавшееся в 1920-е – 1930-е гг., было связано с ранним завершением процесса её индустриализации, что обусловило и более низкие темпы роста британской экономики в сравнении с её основными конкурентами. На этом фоне среди британской интеллектуальной элиты наблюдалось заметное беспокойство относительно сохранения прежнего уровня экономического благополучия. Как отмечалось в одной из информационно-аналитических работ, посвящённых послевоенному экономическому состоянию Великобритании, тревожные ощущения объяснялись «не столько потерей большой доли национального богатства в сравнении с другими державами, сколько утратой международной позиции лидирующей индустриальной нации» [13, p.73].

На рубеже 1910-х – 1920-х гг. британские правительственные кабинеты были вынуждены вести сложные переговоры,

связанные с вопросом урегулирования внешнего долга Великобритании, достигшего к моменту окончания войны показателя в 4,5 млрд. долл. Одной из наиболее трудных проблем являлся стремительный рост внешней и внутренней задолженности британского Казначейства. Пик роста долгов пришёлся на 1919-1920 финансовый год, когда её размер составил 1,365 млрд. ф.ст. Внутренняя задолженность достигла максимальных размеров в 1923-1924 финансовом году, составив 6,687 млрд. ф. ст. [26, p.87]. По данным газеты «Морнинг пост» в 1926-1927 финансовом году общий объём финансовой задолженности Великобритании составил 6,503 млрд. ф.ст. Проблема внешних и внутренних долгов возникших вследствие Первой мировой войны впервые приобрела для британского бюджета хронический характер [1, оп. 14, папка 47. Л.71.].

Одной из главных трудностей для коалиционного кабинета Д. Ллойд-Джорджа после завершения войны явился поиск путей для сбалансирования бюджета. В 1919-1920 финансовом году объём расходов бюджетных расходов составил 1,642295 млрд. ф.ст. при доходах в 1,168850 млрд. ф.ст. Дефицит бюджета, таким образом, достиг 473,645 млн. ф. ст. Данная тенденция оказалась тесным образом сопряжённой с проблемой роста государственного долга, составившего, по заявлению главы Банка Англии Р. Киндерсли 8,075 млрд. ф.ст. из которых 842 млн. ф.ст. приходилось на задолженность правительству США [15, p. 94-95]. В связи с конверсией промышленности, а также необходимостью значительных выплат демобилизованным из армии, бюджетные расходы Великобритании выросли в данный период до 750 млн. ф. ст. [12, p. 245]

Финансовые трудности, обозначившиеся в период 1919-1922 гг., согласно оценкам ряда экспертов, были не просто кратковременным явлением, а отражали долговременную тенденцию, связанную с относительным ослаблением экономических и политических позиций Великобритании в послевоенном мире [11, p.233].

Восстановление финансовой системы Великобритании продолжалось вплоть до

середины 1920-х гг. К этому моменту с немалыми трудностями был урегулирован вопрос британского финансового долга перед США. Он должен был выплачиваться поэтапно и одновременно с выплатами в пользу Великобритании со стороны Франции, Бельгии, Италии и Японии, чья совокупная задолженность превышала два миллиарда ф. ст. [11, р.233] В 1924 г. по инициативе министра финансов в лейбористском правительстве Ф. Сноудена был начат процесс возвращения к золотому стандарту фунта стерлингов, отменённого с началом Первой мировой войны. Данное решение, нашедшее поддержку со стороны главы нового правительства консерваторов С. Болдуина, вызвало неоднозначную реакцию среди британских политиков и экономистов. Занявший в консервативном кабинете пост главы Казначейства У.Черчилль полагал, что данная мера может нанести ущерб развитию промышленности [4, с.517].

Рост кризисных явлений в финансовой сфере напрямую отражал негативные тенденции в других секторах британской экономики, в частности, в области внешней торговли. Общий объём британского экспорта в 1918 г. сократился по сравнению с 1913 г. с 634 до примерно 500 млн. ф. ст. В то же время потребность в импорте за данный период увеличилась с 768 млн. ф.ст. до 1,316 млрд. ф.ст.[15, р.88] Перевод промышленности на мирные рельсы привёл к заметному сокращению экспортных показателей. В 1919 г. британский экспорт в европейские страны составил около 400 млн. ф. ст. В отношениях со своим основным коммерческим конкурентом – США, позиции Великобритании выглядели более слабыми. Объём вывоза британских товаров на американский рынок, включая реэкспорт колониальной продукции, составил в 1919 г. 18 млн. ф.ст., в то время как импорт американских товаров достиг 250 млн. ф. ст. [15, р.100]

Произошли также существенные изменения в характере инвестирования британского капитала. Если к началу Первой мировой войны на долю империи приходилось 46% инвестиций, то к 1929 г. данный показатель достигал уже 59% и продолжал расти в последующий период. Крупные британские компании всё активнее переходили от торговых к

производственным операциям в азиатских и африканских колониях. В условиях спада торговой активности на международных рынках, в межвоенный период для Великобритании ещё более возросло экономическое значение её колониальных владений. «В глубине души, - писал в 1937 г. Дж. Оруэлл, - никто из англичан не желает потерять империю, поскольку, помимо прочих соображений, с ней тесно связаны высокие стандарты жизни, которые в незначительной степени, обеспечиваются её тропической частью, в особенности, Индией и Африкой»[6, с.250].

Конверсия промышленности привела к начавшемуся с осени 1919 г. спаду в сфере промышленного производства. Конфискация немецкого флота вызвала дополнительное падение производственных показателей и снижение занятости в британском судостроении. На протяжении большей части 1920-х гг. сохранялись сложности в угольной промышленности, достигшие пика в 1926 г. и вылившиеся в общенациональную забастовку, которая справедливо рассматривается как кульминация социально-экономических противоречий в Великобритании межвоенного периода [2, с.149]. Рост военного производства в других крупных странах, а также активный демпинг на мировых рынках, в первую очередь, со стороны Японии, негативным образом сказывались на состоянии экспорта Великобритании, по-прежнему остававшейся приверженной базовым принципам фритреда [3, с.34].

Послевоенное восстановление британской промышленности шло медленно и неравномерно, завершившись лишь к середине 1920-х гг., когда промышленный сектор Великобритании вышел на среднегодовые показатели роста в 3% при среднегодовых темпах роста ВВП в 2%. С 1913 по 1937 г. доля промышленного производства в британском ВВП выросла с 30 до 35%, в то время как доля сервисного сектора сократилась примерно в той же пропорции [10, р.329].

Сокращение экспорта промышленных товаров компенсировалось опережающим ростом внутреннего спроса, в том числе и в сфере новых высокотехнологических отраслей – химической и автомобильной, на долю

которых к 1937 г. приходилось не менее 20% промышленного производства Великобритании. В данный период отмечалось также появление нового типа промышленников, тесно связанных с финансовым капиталом. В то же время, по мнению ряда экспертов, данный промышленный рост сочетался с сохранением ставших уже традиционными проблем – нарастанием технологической отсталости в «старых» отраслях промышленности и меньшей, в сравнении с Германией и США эффективностью менеджмента. На эти же проблемы указывали Дж. Кейнс и другие известные экономисты того времени [11, р.407].

В 1929 г. начался крупнейший в истории экономический кризис, который оказал серьезнейшее воздействие на ход экономического и политического развития всех ведущих стран мира. Для Великобритании он имел свою особую специфику. Мировой экономический кризис затронул её с некоторым опозданием: падение производства наметилось лишь в первом квартале 1930 г. Наибольшей глубины кризис достиг весной 1932 г., когда производство упало на 23% от уровня 1929 г. По сравнению с такими странами, как США или Германия, ущерб выглядел несколько меньшим, но объяснялось это тем, что в предкризисное десятилетие британская промышленность развивалась крайне медленно и к началу кризиса едва достигла довоенного уровня производства [6, с.81].

Основным симптомом начала Великой депрессии в финансово-экономической сфере явился начавшийся летом 1931 г. под влиянием негативных тенденций в европейской банковской системе, кризис Банка Англии, обеспечивавшего сохранение восстановленного в 1926 г. золотого стандарта. Заём в размере 50 млн. ф. ст., сделанный у США и Франции летом был потрачен британским правительством всего за несколько дней. В создавшейся обстановке, лейбористский кабинет Р. Макдональда был вынужден предложить программу резкого сокращения государственных расходов, в первую очередь, социальных выплат, что вызвало раскол в Лейбористской партии и обусловило правительственный кризис в августе 1931 г. Его следствием стало формирование «национального»

правительства во главе с Р. Макдональдом, ключевые позиции в котором заняли представители Консервативной партии. Новый кабинет в итоге был вынужден пойти на принятие ряда непопулярных мер, а также запросить новый кредит у США и Франции в размере 80 млн. ф.ст. Одним из самых непростых для британского руководства решений в этом ряду стал вторичный, и на этот раз окончательный отказ Великобритании от золотого стандарта, последовавший 21 сентября 1931 г. Как отмечал в 1940 г. американский исследователь Дж. Т. Адамс, данный шаг «явился окончательным ударом по претензиям Великобритании на лидирующую роль в международной торговой системе» [8, р.369].

Великая депрессия оказалась серьезным испытанием для британской промышленности и торговли. В 1929-1931 гг. экспорт промышленных товаров из Великобритании сократился более чем на 50%, а в 1932 г. британское правительство было вынуждено пойти на введение протекционистских тарифов в отношении импортных промышленных товаров. Это позволило уменьшить долю готовой промышленной продукции в импорте, которая продолжала сокращаться вплоть до 1937 г. [16, р.386] Зависимость Великобритании от ввоза сырья и продовольствия не позволила ей существенно ограничить импорт, при том, что экспорт британских промышленных товаров уменьшился практически вдвое. Результатом данной ситуации огромный дефицит торгового баланса. Но если в докризисный период он перекрывался доходами от так называемого «невидимого» экспорта (от зарубежных инвестиций, от международных финансовых операций и от судовых фрахтов), то теперь этих доходов уже не хватало. Зарубежные инвестиции обесценились почти на четверть, финансовые операции Сити сократились, а тоннаж британского торгового флота уменьшился на 2,5 млн. т. В 1931 г. расходы Англии впервые на 110 млн. ф.ст. превысили доходы, а в последующие годы дефицит платежного баланса еще более возрос [22, р.155].

В отличие от США, где основным инструментом государственного регулирования экономики, был рост государственных

расходов и всесторонняя поддержка промышленности и предпринимательства, главным инструментом стабилизации экономики в Англии было обеспечение сбалансированности бюджета и улучшение положения страны во внутренней и внешней торговле. Сокращение государственных расходов, а также жёсткая бюджетная политика рассматривались как главные направления экономической политики британских кабинетов в 1930-е гг.[23, p.335]

В 1931 г. была создана специальная комиссия по национальной экономике под руководством финансиста Дж. Мэя, которая на основе изучения экономической ситуации выработала рекомендации по дальнейшему развитию экономики, получивших наименование «плана экономии»[28, p.269]. На основании концепции государственного регулирования ею был разработан план по преодолению последствий мирового кризиса. Его ключевым инструментом была избрана политика обеспечения устойчивости финансовой системы Великобритании за счёт обеспечения равновесных показателей государственного бюджета. Главной экономической задачей правительства объявлялось обеспечение благоприятных финансовых условий для развития промышленности, сельского хозяйства и торговли[28, p.269]. При этом одним из важных направлений достижения баланс бюджетных показателей в рекомендациях комиссии являлась оптимизация расходов, связанных с колониальным администрированием[28, p.270].

В середине 1930-х годов экономическое положение Великобритании заметно улучшилось. В 1934 г. объем промышленной продукции достиг уровня 1929 г., а в 1937 г. превысил его на 23%. Заметное ускорение темпов экономического роста в 1935—1937 гг. происходило под влиянием ряда факторов. Одним из них явилась переориентация капиталовложений британскими предпринимателями с зарубежного на внутренний рынок, который после 1932 г. был огражден высоким таможенным «барьером». Внутренние капиталовложения выросли с 160 млн. в 1934 г. до 217 млн. ф. ст. в 1936 г. Оживлению индустрии способствовало и то, что в результате мирового экономического кризиса цены на

промышленные товары хотя и уменьшились, но не в такой степени, как на сырье. Расширение выпуска промышленной продукции стимулировалось также за счет увеличивавшихся государственных расходов на вооружение: с 1929 по 1937 г. они возросли более чем в два с половиной раза [33, p.80].

Определенную положительную роль в том, что экономика страны в середине 1930-х годов смогла быстро развиваться, сыграл и тот факт, что Великобритания с 1934 г. перестала выплачивать значительный военный долг Соединенным Штатам, погасив за предшествующие годы лишь немногим более половины внешних заимствований. В то же время, как отмечал британский публицист П. Уилльямсон, улучшение экономической ситуации позволило Великобритании легко погасить 130-миллионный долг, взятый у Франции и США в начале кризиса [36, p.389].

Несмотря на определённые экономические сложности, Лондонский Сити на протяжении всего межвоенного периода продолжал оставаться главным мировым финансово-кредитным центром. Пострадав от экономической депрессии меньше, чем основные конкуренты, в первую очередь США, Великобритания смогла в 1930-е гг. сохранить роль фактически единственной экономической сверхдержавой и главным двигателем глобализации мировой экономики [19, col.306]. В одном из сообщений финансового комитета Палаты общин в 1930 г. подчёркивалось, что «... в отдельных аспектах Сити остаётся существенно более ориентированным на обеспечение капиталом иностранных экономик, чем собственно британской промышленности» [19, col.306].

Согласно распространённой в историографии точке зрения межвоенный период ознаменовался медленным упадком экономического могущества Британской империи, напрямую влиявшим на особенности формирования государственной стратегии Великобритании в ряде ключевых сфер. В ведущих отраслях промышленности «наблюдалась стагнация, обусловленная, в первую очередь, медленным технологическим обновлением... В особенности сложным являлось положение текстильной отрасли, которая не выдерживала

иностранный, в первую очередь, японской конкуренции. Наблюдалось заметное отставание и в новых, передовых с технологической точки зрения отраслях» [36, р.418]. Межвоенные десятилетия ознаменовались падением многих важных показателей, характеризующих положение Великобритании в мировой экономической системе. Её доля в мировой торговле сократилась с 17% в 1913 г. до 14% в 1938-м. Впервые за сто лет вследствие Первой мировой войны в Великобритании стало наблюдаться снижение инвестиционной активности. Общий объём иностранных инвестиций упал более чем на 1 млрд. ф. ст. В 1935-1939 гг. доля внешней торговли в структуре национальных доходов Великобритании сократилась по сравнению с 1913 г. С 33 до 19%, экспорт – с 22 до 10%, а иностранные инвестиции – с 8,6 до 3,9% [31, р.252].

Общее замедление темпов развития Великобритании не было непрерывным процессом. Известный американский экономист Ч. Киндлбергер выделяет в нем несколько этапов, характеризуя 1919-1931 гг. - как период стагнации, а 1932-1939 гг. - как время умеренного развития. Хотя число лет, характеризовавшихся положительной динамикой, преобладало, даже в периоды роста темпы экономического развития оказывались ниже, чем в других крупных европейских державах.

При анализе причин ослабления Британской империи, исследователи очень часто обращают внимание на внешние факторы - замедленность реакции на импульсы мирового рынка, конкуренцию со стороны других ведущих держав, захват территорий, не дававших никаких экономических преимуществ. В то же время, данный перечень представляется неполным без анализа внутренних причин, вызывавших, по выражению одного из английских политических деятелей, «экономический атеросклероз» [21, р.129].

Вместе с тем, противоречивые тенденции экономического развития не влияли на достаточно устойчивый рост показателей качества жизни населения Великобритании. Статистические данные свидетельствуют о заметном повышении в первой трети XX в. стандартов жизни британского общества, в том числе рабочих слоёв. В 1920-1938 гг.

реальные доходы населения Великобритании выросли на 18%. Продолжал численно увеличиваться средний класс. С 1921 г. и особенно в 1930-е гг. рост цен в Великобритании был ниже, чем в других крупных индустриальных государствах. Благодаря активной деятельности лейбористов, популярной становится идея «социализма в наши дни», предполагавшая резкую активизацию социальной политики государства [27, р.75]. Мировая экономическая конъюнктура позволяла Великобритании сохранять весомые позиции в мировой экономике. Согласно официальной статистике, опубликованной в 1930 г., в докризисный период объём внешней торговли Британской империи увеличивался быстрее, чем аналогичный показатель США [1, оп. 18, папка 56, дело 34. Л.20].

Под влиянием новых экономических тенденций происходили заметные изменения императивов внешней политики Уайтхолла. На протяжении межвоенных десятилетий правящие британские кабинеты пытались восстановить доминирующие позиции, которые Великобритания ранее занимала в мировой торговле и промышленном производстве. Основным препятствием на этом пути являлся переход не только основных внешнеэкономических конкурентов Великобритании, включая США, но и части доминионов, к политике протекционизма. Продолжала сохранять свою остроту проблема безработицы, усугублявшейся значительным демографическим ростом в Великобритании. К 1937 г. численность населения Соединённого королевства увеличилась на 10 млн. чел. [29, р.291] Одним из способов разрешения проблемы лишних рабочих являлось поощрение миграции главным образом в доминионы, что являлось предметом активных дискуссий британского правительства с правительствами доминионов.

Экономические трудности послевоенного периода побудили британское руководство к пересмотру ряда традиционных постулатов политики и к началу «внутренней реконструкции, предполагавшей увеличение государственных расходов и государственного регулирования экономики» [24, р.229]. В то же время, следует признать в целом справедливой

оценку, данную в коллективной монографии «Власть и стабильность. Британская внешняя политика, 1865-1965» [32, p.146], согласно которой в рамках изменившейся формы международных отношений, Великобритания в межвоенные десятилетия стремилась сохранить прежние основные цели своей внешней политики, «сводившиеся к поддержанию баланса сил, защите британских интересов и престижа, а также обеспечению безопасности рынков, стратегических опорных точек и линий коммуникаций» [32, p.146].

На фоне сложностей, которые испытывала Великобритания при адаптации к новым экономическим реалиям, особое значение придавалось совершенствованию внутриимперской кооперации, и развитию более активных экономических взаимосвязей с различными элементами колониальной периферии. В 1925 г. один из членов Палаты общин от Консервативной партии отмечал: «... Абсолютно существенное значение имеет развитие имперских рынков и поощрения привилегий, которыми пользуются доминионы...» [19, col.638]. В данной связи высказывались опасения о том, что «экономическая гравитация может привести к фатальной дезинтеграции Империи» [19, col.639].

К числу важных экономических тенденций, наметившихся вследствие Первой мировой войны относилось усиление зависимости Великобритании от торговли в рамках стерлинговой зоны, а также сокращение экспорта на рынки традиционных внешних партнёров [11, p.304]. Доля британского экспорта в стерлинговую зону в 1929-1937 гг. увеличилась с 50% до 2/3 [11, p.304]. Рост зависимости от внутриимперской торговли продолжал оставаться одной из определяющих тенденцией экономического развития Великобритании в 1930-х гг. [9, p. 143] В то же время, доля экспорта в промышленно развитые европейские страны, а также США, упала с 24% в 1913 до 21% в 1929 и 19,5 % в 1937 г. [20, col.557] На этом фоне доля британского экспорта в неиндустриальные регионы мира за период с 1913 по 1929 г. выросла с 69, 6 до 75% [20, col.558]. Данная тенденция была связана, в том числе, с распространением индустриализации и усилением

тенденции к протекционистской политике со стороны ведущих государств. Наряду с этим, в промышленных кругах Великобритании отмечалась проблема общего снижения конкурентоспособности британских товаров на традиционных рынках Латинской Америки, а также Ближнего и Дальнего Востока.

С начала 1920-х гг. для развития британской торговли всё большее значение начинают играть связи с азиатскими и африканскими колониями. В то же время, несмотря на определённый прогресс, связанный с ростом экономических взаимосвязей метрополии с наименее развитыми африканскими колониями, объём торговли с ключевым колониальным владением – Индией имел тенденцию к определённому сокращению. В 1917 г. англо-индийское правительство добилось права введения тарифных барьеров, направленных на стимулирование индийского производства и защиту внутреннего рынка Индии от импорта шерсти и некоторых других видов товаров из метрополии [35, p.140]. Наличие системы внутренних преференциальных ограничений сделало индийский рынок менее привлекательным для британского промышленного экспорта. Наиболее заметным данный тренд стал после событий мирового экономического кризиса рубежа 1920-х – 1930-х гг. [35, p.140]

Наметившаяся тенденция к экономическому замыканию Великобритании на своей колониальной периферии обуславливала существование до определённого момента надежды «на имперское решение экономических проблем», связанной с достижением экономической самодостаточности Великобритании, благодаря, в первую очередь, наличию у неё обширных колоний. Данная стратегия казалась немалой части британской элиты предпочтительной с идеологической точки зрения, поскольку демонстрировала широкому общественному мнению видимое сохранение прежней «британской мощи» [31, p.252].

Программы экономической интеграции империи, продвигавшиеся в начале XX в. Дж. Чемберленом, после 1918 г. встретили достаточно слабую поддержку со стороны имперских элит. Активная индустриализация Канады, Австралии и Индии сделала невозможной прежнюю внутриимперскую систему

разделения труда в рамках обширных британских владений. Тем не менее, в 1930-е гг. имперский рынок получил заметный импульс к развитию, чему, в немалой степени, способствовало введение протекционистской тарифной системы. В итоге, с 1913 по 1938 г. доля империи в британском экспорте выросла с 35 до 41,2%, а в импорте – с 26,9 до 41,3% [10, p.462].

В конце 1920-х гг. в правительстве С. Болдуина возобновилось активное обсуждение введения протекционистских мер в целях защиты имперских рынков от иностранной конкуренции. В связи с последующим переходом в оппозицию после поражения на парламентских выборах 1929 г., ряд влиятельных членов Консервативной партии, среди которых были Л. Эмери, Н. Чемберлен и У. Черчилль, инициировали обсуждение вопроса о возможном союзе с либералами. Однако одним из главных препятствий на этом пути являлись планы консерваторов по введению протекционизма для защиты колониальных рынков [4, с.524].

Договор о введении системы имперских преференций, подписанный 20 августа 1931 г. был результатом длительных переговоров и сложного компромисса внутри имперской элиты, основная заслуга в успехе которых принадлежала канцлеру казначейства Н. Чемберлену. Он являлся, согласно оценкам современников, «символом наступления новой эпохи в торговых отношениях как внутри страны, так и за её пределами», завершившим длительный процесс отказа Великобритании от одного из своих главных традиционных постулатов – политики фри-треда [34, p.1].

Важнейшим шагом «национального» правительства Макдональда-Болдуина явилось введение в действие по итогам конференции в Оттаве в 1932 г., универсального 10%

тарифа на все импортируемые примышленные товары. Через некоторое время он был дополнен положением об установлении 33% тарифа на некоторые виды товаров, составлявших наиболее серьёзную конкуренцию британской продукции. Оттавский договор стал основой для целой системы имперских преференций, образованный более чем двумястами договоров и соглашений, заключённых в 1930-е гг. между Великобританией и её доминионами [18, p.16]. В том же году по итогам экономической конференции в Оттаве, правительства доминионов, с одной стороны поддержали идею С. Болдуина о создании «имперского экономического союза», но с другой, договорились о возможности введения двусторонних экономических преференций. С точки зрения приверженцев либеральной идеологии эти шаги означали принципиальный отказ британской элиты от базовых принципов классического фри-треда и переход к «экономическому национализму» [14, p.81]. В соответствии с принятым законом вводились «имперские преференции» - система налоговых льгот для колоний и доминионов при торговле с метрополией [14, p.81].

Относительное социально-экономическое ослабление Великобритании, связанное с негативным воздействием последствий Первой мировой войны, а также возросшая международная конкуренция явились факторами, заметно сузившими перед британской политической элитой «коридор» потенциальных возможностей при выборе вариантов стратегии сохранения прежнего колониального влияния. Вместе с тем поиск путей модернизации социально-экономического потенциала колоний был в межвоенный период важной составляющей проектов, связанных с реформированием системы колониального управления.

Список литературы

1. Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 69. Референтура по Англии.
2. Блосфельд Е.Г. Левые лейбористы и всеобщая забастовка 1926 года в Великобритании // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История, Религиоведение, Международные отношения. 2017, №6 (том 22). С. 145-153.
3. Волков Ф.Д. Великобритания: трудные времена. М.: Знание, 1977. 67 с.
4. Гилберт М. Г. Черчилль. Биография. М.: ООО «Издательская группа Азбука-Аттикус»,

2015. 1550 с.

5. Гранат И. Классы и массы в Англии в их отношении к внешней торговле: К постановке вопроса. М.: Мосполиграф, 1927. 192 с.
6. Оруэлл Дж. Эссе, статьи, рецензии. Пермь: Издательство «КАПИК», 1992. Т. II. 320 с.
7. Трухановский В.Г. Новейшая история Англии. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1958. 591 с.
8. Adams J. T. *Empire of the Seven Seas*. N.Y., L.: Charles Scribners Sons, 1940. 391 p.
9. *After the Imperial Turn. Thinking with and through the Nation* / Ed. by Antoinette Bourbon. Durham, 2003. 434 p.
10. *An Economic and Social History of Britain, 1760-1990*. Ed. by May T. L.: Longman, 1996. 536 p.
11. Ashworth W. *An Economic History of Britain, 1870-1939*. L.: Routledge, 1960. 456 p.
12. Brand R. H. *War and National Finance*. L.: Edward Arnold & Co, 1921. 245 p.
13. Cole G. D. H. *British Trade and Industry: Past and Future*. L.: Macmillan, 1932. 466 p.
14. Drummond I.M. *Imperial Economic Policy, 1917-1939*. L., 1974.
15. Dunlop F. *England after the War*. L., N.Y.: Doubleday, Page & Company, 1920. 332 p.
16. *Economic*, vol.4, issue 16 (November 1937).
17. *Extracts from Minutes of Proceedings and Papers Laid Before the Conference. Presented to Parliament by Command of His Majesty*. L., October, 1918. 268 p.
18. Grayson R.S. *Liberals International Relations and Appeasement*. London and Portland, Frank Cass, 2001. 317 p.
19. *Great Britain Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Ser., Vol.234 (1930)*.
20. *Great Britain Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Ser., Vol.321 (1937)*.
21. Henderson A. *Labor's Way to Peace*. L.: Methuen, 1935. 132 p.
22. Hill C.P. *British Economic and Social History*. L.: Arnold, 1986. 323 p.
23. Hobsbawm E.J. *Industry and Empire*. L.: Penguin, 1986. 432 p.
24. Hynes W. G. *The Economics of Empire. Britain, Africa and the New Imperialism, 1870-1985*. L.: Longman, 1980. 162 p.
25. Kennedy D. *Britain and Empire, 1880-1945*. L.: Routledge, 2014. 156 p.
26. Kinley D. *The Financial History of Great Britain*. N.Y.: Oxford University Press, 1918. 116p.
27. *Labour Party General Election Manifestos, 1900-1997* / Ed. by Dale I. L.: Routledge, 2007. 416 p.
28. Lee C. H. *The British economy since 1700: a macroeconomic perspective*. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 308 p.
29. Lloyd T. O. *Empire to Welfare State. English history. 1906-1985*. 3rd ed. Oxford: Oxford University Press, 1986. 560 p.
30. Lucas Ch. *The British Empire*. L.: Macmillan and Company, limited, 1923. 250 p.
31. Porter B. *The Lion's Share. A short History of British Imperialism: 1850-1983*. L.: Routledge, 1984. 484 p.
32. *Power and Stability. British Foreign Policy, 1865-1965*. Ed. by Goldstein E. and McKercher B.J.C. L., 2003. 366 p.
33. *The British Empire. A report of its Structure and Problems by a Study Group of Members of the Royal Institute of International Affairs*. Oxford: Oxford University Press, 1938. 336 p.
34. *The Derby Telegraph*. 1932, 16th May.
35. Tomlinson B. R. *The Political Economy of the Raj, 1914-1947*. L.: Palgrave Macmillan UK, 1979. 202 p.
36. Williamson P. *National Crisis and National Government: British Politics, the Economy and Empire, 1926-1932*. Cambridge University Press, 2003. 588 p.

ECONOMIC FACTORS OF TRANSFORMATION OF THE IMPERIAL SYSTEM OF GREAT BRITAIN IN THE INTERWAR PERIOD.

The laws of the evolution of the British imperial system, which was the largest and one of the most complex state entities in the world history, seem to be an important object of study that requires a comprehensive analysis, taking into account the diversity of factors that caused it. Despite the victory won in the First World War, the British political leadership at the turn of the 1910s -1920s had to face a number of serious challenges affecting various segments of the imperial organization and manifesting themselves in the fields of economics, politics and ideology. In the economic sphere, the main negative trend was the relative economic weakening of Great Britain caused by the consequences of the war, as well as the intensified international economic competition. In addition, it was accompanied by a noticeable increase in the economic independence of various elements of the empire, including both dominions and some directly colonial possessions, primarily India. The subject of this article is the main features of the development of the economic situation in the UK in the interwar period in the context of their role in the formation of the colonial strategy of the British leadership. Special attention is paid to attempts to introduce a single customs tariff for the metropolis and dominions against the background of the transformation of the imperial system into the British Commonwealth.

Keywords: colonial policy, economic development, Great Depression, tariff policy, British Commonwealth.

References

1. Arhiv vneshnej politiki Rossijskoj Federacii (AVP RF). F. 69. Referentura po Anglii.
2. Blossfel'd E.G. Levye lejboristy i vseobshchaya zabastovka 1926 goda v Velikobritanii [Left-wing Labour and the 1926 General Strike in Great Britain.]// Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya, Religiovedenie, Mezhdunarodnye otnosheniya. 2017, №6 (tom 22). S. 145-153.
3. Volkov F.D. Velikobritaniya: trudnye vremena [Great Britain: Hard times.] M.: Znanie, 1977. 67s.
4. Gilbert M. G. ChErchill'. Biografiya. [Churchill. Biography.] M.: OOO «Izdatel'skaya gruppya Azbuka-Attikus», 2015. 1550 s.
5. Granat I. Klassy i massy v Anglii v ih otnoshenii k vneshnej torgovle: K postanovke voprosa. [Classes and masses in England in their relation to foreign trade: To the formulation of the question.] M.: Mospoligraf, 1927. 192 s.
6. Oruell Dzh. Esse, stat'i, recenzii. [Essays, articles, reviews.] Perm': Izdatel'stvo «KAPIK», 1992. T.II. 320 s.
7. Truhanovskij V.G. Novejshaya istoriya Anglii. [The modern history of England.] M.: Izdatel'stvo social'no-ekonomicheskoy literatury, 1958. 591 s.
8. Adams J. T. Empire of the Seven Seas. N.Y., L.: Charles Scribners Sons, 1940. 391 p.
9. After the Imperial Turn. Thinking with and through the Nation / Ed. by Antoinette Bourbon. Durham, 2003. 434 p.
10. An Economic and Social History of Britain, 1760-1990. Ed. by May T. L.: Longman, 1996. 536 p.
11. Ashworth W. An Economic History of Britain, 1870-1939. L.: Routledge, 1960. 456 p.
12. Brand R. H. War and National Finance. L.: Edward Arnold & Co, 1921. 245 p.
13. Cole G. D. H. British Trade and Industry: Past and Future. L.: Macmillan, 1932. 466 p.
14. Drummond I.M. Imperial Economic Policy, 1917-1939. L., 1974.
15. Dunlot F. England after the War. L., N.Y.: Doubleday, Page & Company, 1920. 332 p.
16. Economic, vol.4, issue 16 (November 1937).
17. Extracts from Minutes of Proceeding and Papers Laid Before the Conference. Presented to Parliament by Command of His Magisty. L., October, 1918. 268 p.
18. Grayson R.S. Liberals International Relations and Appeasement. London and Portland, Frank Cass, 2001. 317 p.
19. Great Britain Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Ser., Vol.234 (1930).
20. Great Britain Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Ser., Vol.321 (1937).
21. Henderson A. Labor's Way to Peace. L.: Methuen, 1935. 132 p.
22. Hill C.P. British Economic and Social History. L.: Arnold, 1986. 323 p.

23. Hobsbawm E.J. *Industry and Empire*. L.: Penguin, 1986. 432 p.
24. Hynes W. G. *The Economics of Empire. Britain, Africa and the New Imperialism, 1870-1985*. L.: Longman, 1980. 162 p.
25. Kennedy D. *Britain and Empire, 1880-1945*. L.: Routledge, 2014. 156 p.
26. Kinley D. *The Financial History of Great Britain*. N.Y.: Oxford University Press, 1918. 116p.
27. *Labour Party General Election Manifestos, 1900-1997* / Ed. by Dale I. L.: Routledge, 2007. 416 p.
28. Lee C. H. *The British economy since 1700: a macroeconomic perspective*. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 308 p.
29. Lloyd T. O. *Empire to Welfare State. English history. 1906-1985*. 3rd ed. Oxford: Oxford University Press, 1986. 560 p.
30. Lucas Ch. *The British Empire*. L.: Macmillan and Company, limited, 1923. 250 p.
31. Porter B. *The Lion's Share. A short History of British Imperialism: 1850-1983*. L.: Routledge, 1984. 484 p.
32. *Power and Stability. British Foreign Policy, 1865-1965*. Ed. by Goldstein E. and McKercher B.J.C. L., 2003. 366 p.
33. *The British Empire. A report of its Structure and Problems by a Study Group of Members of the Royal Institute of International Affairs*. Oxford: Oxford University Press, 1938. 336 p.
34. *The Derby Telegraph*. 1932, 16th May.
35. Tomlinson B. R. *The Political Economy of the Raj, 1914-1947*. L.: Palgrave Macmillan UK, 1979. 202 p.
36. Williamson P. *National Crisis and National Government: British Politics, the Economy and Empire, 1926-1932*. Cambridge University Press, 2003. 588 p.

Об авторе

Сагимбаев Алексей Викторович – доктор исторических наук, доцент, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия), E-mail: sagimbaev@yandex.ru.

Sagimbaev Alexey Viktorovich – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Bryansk state University named after academician I. G. Petrovsky (Russia), E-mail: sagimbaev@yandex.ru.